

Среди глаголов, которые характерны только для текстов по живописи, можно определить несколько групп, вызывающих затруднения у студентов из Китая.

1. Глаголы, сложности в употреблении которых связаны со сходством фонетического и графического облика слова:

использовать – 使用

Художник использует природу вместо Художник изображает природу.

Студенты изображают масло вместо Студенты используют масло.

Все китайские студенты без исключения ошибаются в употреблении этих глаголов.

2. Глаголы, сложности в употреблении которых связаны с их спряжением:

а) слова, имеющие нестандартную модель спряжения: *пробовать* – 尝试、品味, *компоновать* – 构成、布局. При их использовании чаще всего мы встречаем такие ошибки, как *я пробовою, он
новает, мы компонули и т. п.*;

6) слова, отличающиеся видовыми суффиксами **-а/-я-** (НСВ) / **-и-** (СВ): *добавлять – добавить* **增加**, *дополнять – дополнить* **补充**、**附加**, *изменять – изменить* **改变**、**背叛**、**更改**. Ошибки возникают при употреблении видовых форм: *Он часто изменит оттенки. Мы изменяем картину за два часа.*

3. Глаголы, имеющие общие части, но отличающиеся по значению:

a) иражать: *воображать* 想象中、设想、认为, *выражать* 表现出、表示、表达, *изображать*

6) давать: *передавать* – 表达、传播, *создавать* – 创作、成立.

4. Глаголы, обозначающие процесс создания произведения: *рисовать – изображать – писать*.

	русский	китайский
рисовать	1) воспроизводить предметы, природу и т. п. карандашом, пером, углем или акварелью [1]. В речи художников обычно употребляется, когда говорят о работе карандашом или о студенческих работах.	1) 画画 [2]. В китайском языке слово используется обычно, когда другие люди говорят о работе художника.
изображать	1) воспроизвести в художественном образе [1].	1) 塑造 [2]; 2) 描写 [2]; 3) 描绘 [2]. Художник сам говорит о своей работе, указывает, что и чем он рисует.
писать	1) создавать живописное произведение, изображать что-то или кого-то в живописи [1]. В речи художников используется, когда говорят о работе красками.	1) 写生 [2]; 2) 写实 [2]. В таком значении он употребляется с определенными иероглифами, по сути выступая как часть сложного слова.

Заключение. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в основе тех проблем, которые возникают у китайских студентов при изучении глаголов, относящихся к области изобразительного искусства, нужно учитывать не только их общее лексическое значение, но и облик слова, особенности употребления в родном языке студентов.

1. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/78200.html>. – Дата доступа : 29.02.2020.
  2. Китайско-русский словарь / сост. : Чжу Имин и [др.]. – М. : Вече, 2008. – 1250 с.
  3. Минина, Н.Е., Климкович, О.А., Татаринова, Н.М. Русский язык как иностранный: модуль профессионального владения. Изобразительное искусство и дизайн : учеб. пособие / Н.Е. Минина, О.А. Климкович, Н.М. Татаринова. – Минск : РИВП, 2012. – 124 с.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ А.А. МИЛНА «ВИННИ-ПУХ»

Дыло А.Р.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., канд. филол. наук, доцент

Сказочная повесть – относительно новый жанр в русской и мировой литературах. Он является малоисследованным в отечественном литературоведении, а в западноевропейской теории литературы этот жанр не выделяется вообще. Как современная детская литература, так и детская литература XX века во многом представлены именно сказочными повестями, а масштабные исследования по этой теме ещё не проводились, что и порождает актуальность исследования.

Цель работы – выявить жанровое своеобразие сказочной повести А.А. Милна «Винни-Пух».

Материал и методы. Методологическую базу работы составляют труды отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные жанровому своеобразию сказочной повести и сравнительно-типологическим исследованиям динамики жанров. Используемый в работе метод контекстного анализа позволил выявить функцию жанрообразующих факторов сказочной повести на примере произведения А.А. Милна.

Результаты и их обсуждение. Сказочная повесть является контаминацией сказки как фольклорного жанра и повести как жанра литературы. Постепенное развитие жанра не позволяет точно определить время появления первых сказочных повестей. Повесть-сказка обладает такими жанровыми признаками, как сюжетообразующий фактор условности; развитие сюжета в реальном и фантастическом измерениях; антитеза добра и зла; вариативность хронотопа; деление героев на положительных и отрицательных, волшебных и обычных; вариативность воплощения автора в тексте; наличие социализирующей, воспитательной, креативной, голографической, развивающей-терапевтической, культурно-этнической, лексико-образной и компенсаторной функций; речевая организация при помощи художественного стиля с включениями разговорного; наличие черт романтизма в произведении.

Рассмотрим сказочную повесть А.А. Милна «Винни-Пух», впервые выпущенную отдельным изданием в 1926 году. В произведении можно выявить сюжетообразующий фактор условности: Кристофер Робин (мальчик лет семи) всегда носит с собой ружьё; кролик питается хлебом с мёдом и сгущёнкой; Сова нечаянно оторвала хвост Иа-Иа, который этого не заметил; найденный хвост Иа-Иа на законное место приколотили гвоздём.

Сюжет сказочной повести развивается в основном в фантастическом измерении, представляя собой выдуманные рассказы папы Кристофера Робина. Реальное измерение представлено диалогами папы и сына, который везде таскает за собой игрушечного медвежонка Винни-Пуха. Отметим, что в произведении нет антитезы добра и зла, потому что нет отрицательных персонажей.

Художественное время условно и определяется с трудом: «Давным-давно, в прошлую пятницу, если я не ошибаюсь» [2, с. 10]. Художественное пространство представлено локусом Леса и включает в себя домик под именем Сандерс, где живёт Винни-Пух, домик с зелёной дверью на другом конце Леса, нору Кролика, Большой Дом Пятачка, маленькую осиновую рощицу, самый Заброшенный Уголок Леса, Самую Чашу, старинный особняк «Каштаны», Шесть Сосен, ручей и дом Кенги. Вероятно, все эти места из фантастического измерения являются «двойниками» локаций реальной жизни Кристофера Робина.

Героями повести-сказки являются Винни-Пух, Кристофер Робин, папа, Пятачок, Кролик и все его Родные и Близкие, серый ослик Иа-Иа, Сова, Кенга и Рушечка, или крошка Ру. Отрицательных персонажей нет, но Винни-Пух с Пятачком охотятся на Гиппопотопа, хотя сам он в повести не появляется и нет никакой уверенности в его существовании. Как отрицательный герой сразу воспринимается Кенга при её появлении в Лесу вместе с Рушечкой, но позже её уже принимают за свою и не считают чужой. Персонажи «из мира реальности» представлены папой и Кристофером Робином. Игрушечный медвежонок Винни-Пух и все жители Леса являются волшебными героями, населяющими условно-сказочный мир.

Повествование ведётся от третьего лица, но большая часть текста представляет собой историю, рассказанную от лица папы Кристоферу Робину, прототипом которого является сын А.А. Милна – Кристофер Робин Милн. Объектная организация повести также имеет ряд прототипов. Автобиографической деталью является игрушечный медвежонок, подаренный Аланом Кристоферу и ставший прототипом Винни-Пуха. Согласно одной из теорий, Кристофер послужил прототипом одновременно Кристофера Робина и Пятачка, который выражал его истинную суть — невротичного ребёнка, которого воспитывали как девочку (потому что Алан и его жена Дороти хотели дочь). По другой версии Пятачок был создан по образу одной из игрушек Кристофера Робина. Плюшевый мишка Винни-Пух был назван по имени медведицы по кличке Виннипег (Винни), жившей в 1920-х годах в Лондонском зоопарке, и лебедя по имени Пух, жившего у знакомых семьи Милнов. Персонаж Иа-Иа связан с мягкой игрушкой, которая была подарена Кристоферу Робину в рождество после первого дня рождения; шея у ослика надломилась и, по словам самого Милна, «это придало ему грустный вид», что предположительно повлияло на характер персонажа.

По мнению исследователей, «произведение проникнуто многочисленными каламбурами и другими видами языковой игры, для них типично обыгрывание и искажение «взрослых» слов (явно показанное в сцене диалога Сова с Пухом), выражений, заимствованных из рекламы, учебных текстов и т.д. Изощрённое обыгрывание фразеологии, языковой неоднозначности не всегда доступно детской аудитории, зато высоко ценится взрослыми. Сказочная повесть насыщена стихотворениями (в переводах Б.В. Заходера и С.Я. Максимишина), вложенными в уста Пуха; эти стихотворения написаны в английской традиции детских абсурдных стихов – нонсенса, продолжая опыт Эдварда Лири и Льюиса Кэрролла» [1]. Сочетаются художественный и разговорный стили. Повседневность в произведении отрицается: герои то устраивают охоту на Ужалище или Гиппопотопа, то начинают экспедицию к Северному полюсу, то спасаются от наводнения. В эти и некоторые другие исключительные обстоятельства и попадает Винни-Пух. Реальный и идеальный мир противопоставляются: Кристофер Робин всё время просит папу рассказать ещё одну сказку о Винни-Пухе, он живёт этими фантазиями больше, чем реальной жизнью. Таким образом, сказочная повесть характеризуется наличием в ней черт романтизма.

Заключение. Проанализировав сказочную повесть А.А. Милна «Винни-Пух», мы обнаружили в ней проявления жанровых признаков сказочной повести: важную роль в развитии сюжета играет условность; граница между фантастическим и реальным измерениями довольно четкая; нет антитезы добра и зла из-за отсутствия отрицательных персонажей; художественное время четко не обозначено; художественное пространство представлено аналогичными реальным локациям местами фантастического измерения; героев можно четко разделить на реальных и волшебных; повествование ведется от третьего лица, в произведении имеются элементы, связанные с биографией автора; повесть обладает признаками как художественного, так и разговорного стилей; ярко представлены черты романтизма.

1. Винни-Пух [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Винни-Пух> (дата обращения: 29.01.2020).
2. Милн, А.А. Винни-Пух. Домик на Пуховой Опушке / А.А. Милн / Перевод С.Я. Максимишина. Художник О.В. Капитонов. – СПб.: Аста-пресс Ltd, 1993. – 244 с.

НЕАЛАГІЗМЫ ЯК СРОДАК УЗБАГАЧЭННЯ СІНАНІМІЧНЫХ РЭСУРСАЎ МОВЫ

Ермакова Н.П.,

студэнтка З курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт

На сёняшні дзень праблема сінаніміі займае важнае месца ў беларускім навуковым дыскурсе. Ёй прысвечана шмат прац айчынных і замежных лінгвістаў. Пакуль што німа адзінага крытэрыя адносна вылуччэння сіонімаў. Пэўныя навукоўцы прызнаюць сіонімамі толькі слова з абсалютна аднолькавым значэннем (В. Грыгор'еў), іншыя разглядаюць тоесныя спалуччэнні магчымых лексем (В. Звегінцаў). Можна адзначыць, што лексіка любой мовы заўсёды папяўняеца, узбагачаеца і абнаўляеца. “У працэсе развіцця мовы некаторыя слова могуць выходзіць з актыўнага ўжытку і замяняцца новымі або тымі, што раней, паводле пэўных прычын, выкарыстоўваліся носьбітамі мовы абмежавана” – заўважае даследчык культуры мовы Ю. Бабіч [1, с. 24]. У беларускай мове ўсё часцей сталі ўжывацца і замацоўвацца неалагізмы, якія даволі часта можна сустрэць на старонках СМІ. Напрыклад: настолка, вышынайка, флэт, чэлэндж, страйк, таксоўка.

Мэта артыкула – выяўіць і ахарактарызаваць новыя лескічныя адзінкі, якія садзейнічаюць механізму ўзбагачэння рэсурсаў мовы праз інавацыі.

Матэрыял і метады. Багаты матэрыял для выяўлення зрухаў у сучасным публіцыстычным тэксле і беларускай сінаніміцы дае мова сродкаў масавай інфармацыі (газеты “Звязда”, “Наша ніва”, “Новы час”), а таксама інтэрнэт-рэсурсы. Лінгваапісальны метад выкарыстаны ў якасці асноўнага.

Вынікі і іх абмеркаванне. Неалагізмы – гэта слова, якія зусім нядаўна ўвайшлі ў лексічны склад мовы і яшчэ трывала не замацаваліся. Такія слова пакуль не сталі агульнаўжывальнымі, таму могуць быць часам незразумелымі.

Разгледзім ужыванне асобных лексем на канкрэтных прыкладах: *Трэцяга чэрвеня саракагадовы памежнік учыніў суйцыд на працоўным месцы. У памежным камітэце пацвердзілі факт здарэння* (Звязда, 19.09.2017). *Беларускія пагранічнікі затрымалі двух туркаў, якія спрабавалі незаконна перасекчы мяжсу* (Звязда, 20.08.2019). Лексему **памежнік** можна трактаваць як адносна новы моўны элемент, які ўжо, аднак, замацаваўся ў мове. Выкарыстанне гэтага слова дае вялікую мажлівасць пашырыць нацыянальны слоўнік і пашырыць сінанімічныя магчымасці кантэксту.

Яшчэ адной сінанімічнай парай з'яўляеца **чайнік – імбрык**: *Восьмага студзеня – інтэлектуальная гульня па-беларуску “Імбрычкі ды імбрыкі”* (Наша ніва, 11.01.2017). *Паступова гарбата трывала ўвайшла ў жыццё насельніцтва. Ва ўжытку з'явіліся новыя звязаныя з ёй предметы: самавары, чайнікі, сподкі і інші* (Звязда, 09.08.2019). Першы назоўнік мала каму будзе знаёмы ў адрозненні ад другога, якіі знаходзіцца ў штодзённым выкарыстанні. У ТСБМ **імбрычак** – “чайнік для заваркі чаю”. Гэтае слова сустракаеца ў творах розных пісьменнікаў, у прыватнасці, у Алякссея Якімовіча: *Медны самавар з размаляваным у кветкі імбрычкам наверсе стаяў пасярод стала*. Таксама можна меркаваць, што слова **імбрык** прыйшло ў беларускую мову з польскай. Калі назоўнік **імбрык** парыўноўваецца з лексемай **чайнік**, то можна акцэнтаваць ўвагу на тым, што гэтае слова выконвае функцыю замяшчэння і спрыяе эканоміі моўных сродкаў.

Часта неалагізмамі выступаюць запазычаныя слова, якія з цягам часу добра асвойваюцца мовай. Такім чынам за носьбітамі беларускай мовы замацаваліся сінанімічныя пары **мерапрыемства – імпрэза, карта – мапа, канікулы – вакацыі, лістоўкі – лёткі, варатар – брамнік**: *У музеі Якуба Коласа адбылася імпрэза, прысвячаная генерал-лейтэнанту і паэту Дзянісу Давыдаву. Гэтае мерапрыемства было вельмі значным для горада* (Наша ніва, 27.05.2019). *Шмат студэнтаў працавалі на вакацыях у летніку. Яны атрымалі досвед у працы з дзецьмі. Летнік пакінуў шмат станоўчых уражанняў і падарыў невымоўныя пачутці, адзначыў адзін са студэнтаў* (Наша ніва, 30.07.2019). *Сёлета ў нашай краіне для дзяцей быў створаны лагер “Канікулы з Богам”*. Што мы яшчэ рабілі? Часам ад руکі перапісвалі і